

January 21, 1954

Report on the Reception of Yugoslavian Diplomat Vidic by Soviet Foreign Minister Vyacheslav Molotov

Citation:

"Report on the Reception of Yugoslavian Diplomat Vidic by Soviet Foreign Minister Vyacheslav Molotov", January 21, 1954, Wilson Center Digital Archive, Archive of Foreign Policy of the Russian Federation (AVPRF), f. 06, op. 13a, d.25, ll. 7. Obtained by Paul Wingrove. <https://wilson-center-digital-archive.dvincitest.com/document/111356>

Summary:

Memorandum of conversation between Soviet Foreign Minister Molotov and Yugoslav Ambassador Vidic. Topics of discussion include Austrian-Yugoslav relations, and the current state of relations with the Soviet Union. This memorandum was written one year after the Tito-Stalin split, and the founding of Titoism.

Original Language:

Russian

Contents:

Original Scan

Архив Внешней политики	
РФ	
06/139/25/7	
Фонд:	
ИЗ <u>ДНЕВНИКА</u>	Пер. №
В.М. <u>МОЛОТОВА</u>	

РАС	19
	г.

Секретно, Экз. № 19П Р И Е МЮГОСЛАВСКОГО ПОСЛА ВИДИЧА

21 января 1954 г. в 12.00

Молотов говорит, что на днях Видич имел беседу с А.А. Громыко, в ходе которой он, во-первых, поставил вопрос о предоставлении югославскому правительству информации по австрийскому вопросу в связи с предстоящим Берлинским совещанием. Как известно, продолжает Молотов, повестки дня Берлинского совещания еще не имеется. Однако, поскольку Видич говорил об информации по австрийскому вопросу, то желательно было бы знать, получение какого рода информации имеется в виду.

Видич ствсчает, что, согласно сообщению, полученному им от югославского правительства, оно хотело бы быть информированным о работе Берлинского совещания по австрийскому вопросу в том случае, если на совещании будет рассматриваться вопрос об австрийском государственном договоре. Насколько ему, Видичу, известно, речь идет об информации относительно югославских интересов в этом вопросе, так как имеются остающиеся еще не решенными вопросы, представляющие интерес для Югославии, как, например, вопрос о югославских меньшинствах в Австрии, а также вопрос о югославских активах в Австрии и австрийских активах в Югославии. Вполне естественно поэтому, что югославское правительство хотело бы знать о мерах, принятых по этим вопросам.

2.

Молотов напоминает, что на сессии Совета Министров Иностранных Дел в Москве весной 1947 года интересы Югославии в отношении Австрии занимали немалое место. Но с тех пор прошло довольно много времени. Отношения между Югославией и Австрией за это время развивались, и нам неизвестно, что произошло за эти годы - какие вопросы были урегулированы, какие - нет; остались ли те вопросы, которые обсуждались в 1947 году, или возникли новые. Очевидно, если будет получена соответствующая информация с югославской стороны, тогда легче будет ориентироваться в вопросе о том, что представляет интерес для Югославии.

Видич заявляет, что в проекте австрийского договора некоторые из югославских интересов уже признаны четырьмя державами, а возможно даже и сформулированы, хотя он, Видич, не уверен в последнем. Однако, если ему, Видичу, будет позволено, он хотел бы раз"яснить эти вопросы путем консультации со своим правительством как можно быстрее.

Молотов замечает, что это зависит от посла.

Видич выражает В.М.Молотову благодарность за то, что Молотов поставил эти вопросы, и добавляет, что он, Видич, не считает, что он в состоянии ответить на них без консультации со своим правительством.

Молотов замечает, что посол и югославское правительство сами сделают выводы о том, как именно надлежит информировать Советское правительство по этому вопросу.

3.

Молотов замечает далее, что в беседе с А.А.Громыко Видич также коснулся вопроса о Джиласе.

Видич говорит, что он не имел в виду касаться вопроса о Джиласе. Когда он и А.А.Громыко закончили обсуждение вопроса об Австрии, то в ходе беседы, не в официальном порядке, а как бы между прочим, он спросил А.А.Громыко, слышал ли последний о деле Джиласа.

Молотов говорит, что, поскольку А.А.Громыко сообщил ему в своей беседе с Видичем, он, Молотов, в том же неофициальном порядке, что и Видич, хотел бы заметить, что в Москве с интересом относятся к вопросу о Джиласе и к обсуждению этого вопроса в Югославии. Известно, продолжает Молотов, что Джилас увлекался Западом и проявлял большую недоброжелательность к Советскому Союзу. Возможно, что меры, принятые в отношении Джиласа, будут способствовать налаживанию отношений между Югославией и Советским Союзом.

Видич отвечает, что как представитель Югославии он хотел бы поблагодарить В.М.Молотова за его слова. Лично от себя он хотел бы добавить, что, как В.М.Молотову, вероятно, известно, вопрос о Джиласе рассматривался самым серьезным образом. Нам, продолжает Видич, не нравились идеи Джиласа и тот путь развития, который он предлагал для Югославии. Именно по этой причине его идеи были недвусмысленно и решительно осуждены центральным комитетом и коммунистической партией Югославии и, как он, Видич, не сомневается, также и народами Югославии. Видич добавляет, что он незамедлительно информирует свое правительство о беседе с В.М.Молотовым.

4.

Молотов говорит, что Видич имеет на это право, и добавляет, что он, Молотов, высказал то, что считал своим долгом высказать.

Видич заявляет, что югославские коммунисты всегда были марксистами. Они никогда не мыслили по-иному и никогда не пытались идти по иному пути.

Молотов замечает, что чем больше будет марксистов, тем лучше. Молотов спрашивает далее, можно ли считать Джиласа марксистом.

Видич отвечает отрицательно.

Молотов замечает, что Джилас был теоретиком в Югославии.

Видич отвечает, что и в Советском Союзе были люди, которые вначале считались марксистами, а в ходе борьбы показали, что они не являются марксистами.

Молотов замечает, что в Советском Союзе были такие случаи. На этом беседа, продолжавшаяся около 20 минут, заканчивается.

Записал О.Трояновский

Верно:

Разослано
товарищам

Маленкову	Громыко
Молотову	Зорину,
Хрущеву	Кузнецову
Ворошилову	Пушкину
Булганину	Подцеробу
Кагановичу	Зимянину
Микояну	Пос-во СССР в Югославии.
Сабурову	
Первухину	

№ 79/М